

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДА МАЛЫХ ОТКРЫТЫХ ЭКОНОМИК К РАСШИРЕНИЯМ ЕВРОСОЮЗА

ОПЫТ НИДЕРЛАНДОВ

ЕГОР СЕРГЕЕВ

ИРИНА КИСЕЛЁВА

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

В статье рассматриваются особенности трансформации подхода малых открытых экономик к процессу расширения Европейского Союза. Этот вопрос представляет значительный научный интерес в контексте дискуссий середины 2020-х годов о потенциальном включении новых государств в состав ЕС и внутренних разногласиях в интеграционном объединении по данному поводу. В качестве объекта исследования выбраны Нидерланды как модельное государство, сыгравшее одну из ключевых ролей в развитии интеграционных процессов в Европе. Цель исследования – выявить логику эволюции подхода Нидерландов к разным волнам расширения ЕС. Для достижения этой цели на основе синтеза аналитических категорий малого государства и малой открытой экономики детально рассматриваются факторы, повлиявшие на позицию данных типов игроков в отношении каждого из расширений ЕС. Отдельное внимание уделено особенностям восточного расширения, обострившего хронические дисбалансы объединения и заложившего основу его структурных кризисов. В рамках исследования сделан вывод о когерентности подхода Нидерландов к процессу расширения ЕС. Малые открытые экономики поддерживают включение более развитых государств в состав объединения, что отвечает интересам торговых наций и способствует реализации стратегии коалиционности в европейской политике. При этом они занимают жёсткую позицию в отношении расширения на страны с неустойчивыми экономиками и нестабильными политическими институтами. Для голландского подхода к данному процессу характерны три модели: первая применима к развитым государствам Европы (Нидерланды поддержали расширения до 1995 года), вторая – к странам, добившимся определённой устойчивости экономики (Гаага выразила опасения в отношении включения в ЕС большого количества государств ЦВЕ с переходной экономикой), третья – к потенциальным кандидатам на вступление (Нидерланды отрицают возможность включения ряда Балканских государств и Украины в состав ЕС в ближайшей перспективе). Таким образом, структурные кризисы в Европе, обострившиеся в результате восточного расширения, определили ужесточение позиции малых открытых экономик в отношении включения новых государств в состав ЕС.

Ключевые слова:

Нидерланды; Европейский Союз; восточные расширения ЕС; Центральная и Восточная Европа; малая открытая экономика

Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (Соглашение о предоставлении гранта № 075-15-2020-930 от 16.11.2020).

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.06.2023

Дата принятия к публикации: 22.12.2023

Для связи с авторами / *Corresponding author*:

Email: sergeev-ea@yandex.ru

В начале 2020-х годов Европейский Союз столкнулся с кризисными событиями глобального порядка (энергетический кризис, рецессия в экономике, кризис солидарности и др.), но, как и в предыдущие циклы, экзогенные кризисы наслонились на внутренние институциональные и межстрановые дисбалансы. Один из таких хронических дисбалансов – разный вес и различный уровень конкурентоспособности государств–членов объединения. Восточное расширение после 2004 г. внесло вклад в углубление этого дисбаланса и поставило вопрос о том, было ли это расширение “*too much too soon*”¹ [Verheugen 2013]. В контексте активизировавшихся разговоров о возможном расширении Европейского Союза на новые государства [Lang, Vuras 2022], отразившихся даже в официальных заявлениях чиновников ЕС высшего уровня², научный интерес представляет изучение эволюции взглядов на необходимость расширения в отдельно взятых государствах–членах объединения. Изучение этой проблематики будет способствовать лучшему пониманию внешнеполитического процесса этих стран, а также прогнозированию возможной внутриполитической реакции на гипотетические перспективы дальнейшего расширения Союза.

Изучение подхода малых стран к процессу расширения ЕС представляет высокую значимость, поскольку после завершения «холодной войны» возникли объективные условия, позволившие подобным небольшим игрокам активизировать свою политику [Bauwens, Clesse, Knudsen 1996]. Тренд на регионализацию в первое пост-биполярное десятилетие позволил малым и средним державам укрепить свои позиции во взаимодействии с более крупными игроками [Байков 2012], сократить разрыв в уровне социально-экономического развития и внести свой вклад в урегулирование ряда конфликтов в различных регио-

нах мира [Байков 2017]. При этом малым и средним государствам часто приходится выступать в роли игроков, амортизирующих систему международных отношений, придающих ей гибкость в условиях интенсификации региональных процессов и усиления противоречий между региональными и великими державами [Кавешников 2008].

В качестве объекта для исследования выбраны Нидерланды как модельное государство. Значимость страны обусловлена тем, что, будучи малым государством [Kuijzinga 2016], Нидерланды играли активную роль в развитии европейской интеграции, зачастую определяя вектор её движения [Maes, Verdun 2005], а также исторически выступали в роли посредника между великими державами [Voorhoeve 1979] в европейской системе международных отношений. При этом, будучи малой страной с точки зрения объективных физико-географических характеристик, по параметрам влияния, экономических ресурсов и потенциала «мягкой силы» Нидерланды соответствуют категории влиятельного и развитого малого государства [Voorhoeve 1979].

В рамках расширений ЕС после 1995 г. все присоединявшиеся государства, за исключением Польши, традиционно рассматривались в качестве малых держав [Thorhallsson, Wivel 2006] и малых открытых экономик. Развитие интеграционного проекта в Европе и появление новых конфигураций государств–членов привнесли дополнительные противоречия в отношения между большими и малыми державами, что было в значительной степени обусловлено растущим стремлением первых упрочить своё влияние в европейской политике [Gegout 2002] на фоне увеличения количества небольших государств в составе ЕС. Основная цель данного исследования – концептуализировать особенности трансформации подхода малых

¹ Имеется в виду, что ЕС предпринял слишком масштабное (по числу стран) и преждевременное расширение.

² Боррель призвал подготовить ЕС к вступлению в него 10 стран // РБК. 31.08.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/08/2023/64f0b8f79a79470bea828c16>

открытых экономик к включению новых членов в состав Европейского Союза на примере Нидерландов.

«Малая держава» и «малая открытая экономика»: концептуализация

Настоящее исследование предполагает сопряжение двух абстрактных аналитических категорий – малой державы и малой открытой экономики³. Первая традиционно рассматривается в рамках международных отношений и смежных научных областей, вторая представляет собой объект экономического анализа. При этом необходимость совмещения двух исследовательских понятий обусловлена комплексным и усложняющимся характером развивающихся в Европейском Союзе процессов [Schout, Kassim 2018].

В научном дискурсе выделяется множество разнородных подходов к определению малой державы, которые условно могут быть разделены на две группы: количественные и качественные. В основе первых лежат объективные социально-экономические показатели: низкая численность населения (ряд исследователей относит к малым государствам страны с населением менее 10–15 млн человек [Armstrong, Read 2000; Vital 1971]) и вооружённых сил, небольшая территория, незначительные размеры национальной экономики и др. В основе качественных критериев лежат оценки значимости роли страны в мировой политике и её возможностей влияния на глобальный миропорядок [Thorhallsson, Steinsson 2017]. В частности, нидерландский историк А. Ванденбосх отмечает, что одним из основополагающих критериев малых держав является их неспособность на равных условиях вести военные действия с великими державами [Vandenbosch 1964].

С точки зрения представителей структурного реализма, в частности К. Уолтца, активность малых держав в мировой поли-

тике сводится к выбору одной из двух стратегий: балансирования (между несколькими крупными игроками) или примыкания (к политике крупных агрессивных государств) [Waltz 1979]. Представители либерального направления утверждают, что с точки зрения функционального подхода в отдельных аспектах международной политики малые державы способны играть значимую роль [Новикова 2022]. Несмотря на существование различных трактовок роли малых стран в мировой политике, все они преимущественно исходят из детерминированности статуса рассматриваемых держав характеристиками международной среды [Elman 1995]. В то же время ряд важных внутривнутриполитических и экономических аспектов, влияющих на формирование внешнеполитического курса страны, остаются вне фокуса исследований.

Под малыми открытыми экономиками традиционно подразумеваются хозяйственные субъекты, обладающие крайне незначительными ресурсами влияния на конъюнктуру мирового рынка, в которых процентная ставка определяется мировой ставкой процента [Fleming 1962]. В данном случае ставка рассматривается как экзогенная переменная и не может быть в полной мере использована в качестве инструмента макроэкономического регулирования [Mundell 1963]. В рамках настоящей статьи Нидерланды выступают модельным государством, представляя собой пример малой открытой экономики [Schettkat 1999; Комиссарова, Сергеев 2021], поскольку для страны, как и для других аналогичных хозяйственных субъектов, характерна высокая степень открытости экономики и активное участие в мировой торговле [Van der Heiden et al. 2021], ограниченность возможностей создания эффекта масштаба, значительная концентрация внутреннего производства, а также отраслевой и географической структуры экспорта [Snorrason 2012].

³ Понятия «малая держава» традиционно относится к области политических наук, «малая открытая экономика» – экономических. Малое государство и малая страна – абстрактные категории, в настоящей работе используемые в качестве равнозначных (термины употребляются синонимично), при этом на них экстраполируется синтез особенностей малой державы и малой открытой экономики.

Для анализа внешней политики малых держав авторы предлагают применить подход, синтезирующий традиционные методологические принципы с концепцией малой открытой экономики. Для последних характерна явно выраженная специализация в наиболее конкурентоспособных отраслях [Кавешников 2008; Романова 2014], которую они стараются поступательно развивать. Представляется, что во внешней политике малые державы также действуют селективно, на основе чётко выстроенной иерархии ценностей, приоритета экономических интересов над идеологическими, имиджевыми и политическими целями, что в совокупности обеспечивает общую когерентность внешнеполитического процесса.

В Европейском Союзе большинство государств-членов представляют собой малые открытые экономики. Следовательно, в контексте европейской политики представляет высокую значимость концептуализация поведенческих стратегий подобных игроков в процессе формирования определённых направлений деятельности ЕС. В европейской политике малых открытых экономик представляется возможным выделить несколько ключевых констант.

Во-первых, политический курс подобных игроков в ЕС отличается *высокой степенью избирательности*: ввиду ограниченности ресурсов малые страны, в отличие от более крупных, не способны принимать активное участие в выработке повестки дня на всех интеграционных треках [Thorhallsson, Wivel 2006]. В сфере внешней политики и политики безопасности отмечается относительно низкая активность малых держав, которые часто не включаются в *ad hoc* коалиции в процессе реализации конкретных мер [Duke 2001], в то время как на экономическом треке интеграции данные игроки традиционно выступают в роли локомотивов. Например, государства Бенилюкс относились к числу архитекторов валютного союза [Maes, Verdun 2005]. Ряд стран Северной Европы и других малых держав оказались в авангарде в области перехода к «зелёной экономике» [Liefferink, Andersen 1998]. Под избирательностью также можно

понимать *гибкость* позиции малых открытых экономик в отдельных вопросах, обусловленную необходимостью балансирования для защиты национальных интересов [Schout 2018].

Во-вторых, константой внешней политики малых открытых экономик в ЕС преимущественно выступает *приоритет экономических целей интеграции*. Практически все устремления малых держав относительно продвижения концепции «Единой Европы» были подчинены цели укрепления экономики [Schout, Kassim 2018]. Переход на единую валюту способствовал значительной интенсификации торговли между государствами-членами. При этом наиболее значительные показатели наблюдались во взаимной торговле географически близко расположенных экономик, в частности Британии, стран Северной Европы и Бенилюкс [De Jong 2011]. Высокая степень зависимости малых открытых экономик от участия в европейской интеграции проявляется не только в их экспортной и импортной ориентации на соседей, но и в активном участии во внутрирегиональных цепочках добавленной стоимости [Signa et al. 2022].

В-третьих, ввиду ограниченности объективных возможностей создания эффекта масштаба малые открытые экономики воспринимают участие в ЕС как *инструмент достижения мультипликационного эффекта* как в экономической, так и в политической сфере. Присоединение к единому европейскому рынку, участие в международных производственных процессах, сокращение издержек – факторы, способствующие расширению потенциала достижения эффекта масштаба в экономике [Henriksen et al. 2001]. Укрепление влияния в политической сфере посредством мультипликационного эффекта достигается преимущественно за счёт возможности объединения с другими малыми странами, действий в качестве посредника в процессе выработки общеевропейских решений [Vjurulf 2001], возможности продвижения собственной повестки посредством председательства в институтах ЕС [Edwards, Wiessala 2001; Кавешников 2008].

В-четвертых, вследствие этих особенностей политика малых открытых экономик в ЕС носит преимущественно *коалиционный характер*, что предполагает формирование *ad hoc* альянсов с различными государствами для продвижения конкретных предложений по широкому кругу вопросов [Dekker et al. 2019] (табл. 1). Стремление к расширению своего влияния за счёт формирования коалиций традиционно рассматривается в теории международных отношений в качестве одной из поведенческих стратегий, основанных на принципе секьюритизации. В институциональных реалиях ЕС подобный подход может трактоваться как намерение малых открытых экономик расширить своё влияние в условиях упрочения позиций стран-грандов [Mouritzen, Wivel 2005]. В случае Нидерландов объектом воздействия, как правило, выступает Германия, при этом блоки и стратегия формируются достаточно гибко и ситуативно, но при этом могут иметь и довольно устойчивый характер [Verdun 2022].

В-пятых, институционализм, один из ключевых принципов неолиберальной школы в международных отношениях, также представляет собой константу, характерную для поведенческих стратегий малых открытых экономик в ЕС, что подразумевает возможность получения преимуществ перед крупными странами в процессе принятия решений (для малых открытых экономик более выгодны механизмы голосования простым большинством и единогласия, поскольку данные принципы фактически предполагают равную значимость всех членов ЕС и не учитывают численность населения стран) [Westlake, Galloway 2004]; опору на Европейскую комиссию и другие институты с целью защиты национальных интересов [Thorhallsson 2000]; упрочение своего влияния посредством председательства в Совете ЕС и Европейском совете [Bengtsson et al. 2004].

В-шестых, среди констант, определяющих внешнеполитическую стратегию рассматриваемых игроков, также можно выделить *лояльность*. При этом в отдельные

периоды развития Европейского Союза отмечалась различная степень выраженности данного признака. Если в эпоху «золотого века» европейской интеграции (конец 1950-х – начало 1970-х) прослеживалась строгая приверженность малых открытых экономик всеевропейским инициативам, то после институционального оформления ЕС и постепенного расширения числа членов сообщества в большей степени выразилось стремление данных игроков к прагматизму [Van Keulen 2006], а также балансированию и вариативности подходов в процессе выработки решений.

Малые открытые экономики в процессе формирования позиции по ключевым вопросам европейской политики следуют давно апробированной тактике, основанной на использовании различных комбинаций описанных констант (табл. 5). Вариативность наборов указанных констант в конкретных ситуациях определяется преимущественно экстернальными (не связанными непосредственно со страной) факторами, в частности особенностями и динамикой развития ЕС. В качестве дополнительной особенности подходов страны к расширениям можно отметить низкую степень эластичности формируемых вариаций констант в свете изменения внешнеэкономической конъюнктуры.

Рассмотренные константы формируют контуры стратегии малых открытых экономик в ЕС, которую можно условно именовать «прагматически конструктивной» [Schout 2018], что *de facto* означает разумное в понимании малой страны продвижение интеграции без экстремальных скачков в её углублении. Представляется, что подобную логику можно экстраполировать и на подход малых открытых экономик к расширению ЕС.

Ретроспектива расширений Европейских сообществ и ЕС

Во второй половине XX века во внешней политике Нидерландов сложились три ключевые константы: 1) приверженность трансатлантической линии в вопросах обороны и безопасности; 2) упор на развитие

наднациональных институтов в процессе европейской интеграции; 3) приоритет экономической интеграции над политической [Van Keulen 2006]. Центральное место процессов европейской интеграции во внешней политике страны обуславливает важность изучения её подхода к расширению Европейских сообществ, отразившегося как на иерархии приоритетов интеграции, так и на вопросах, связанных с процедурами голосования и принятия решений.

На протяжении послевоенных десятилетий Нидерланды являлись ключевым лоббистом расширения Европейских сообществ. В 1960-х – начале 1970-х годов в противовес позиции президента Франции Шарля де Голля, дважды блокировавшего британскую заявку на вступление в объединение, они поддерживали идею присоединения Британии к европейской интеграции. Данная позиция была обусловлена рядом обстоятельств.

В первую очередь, голландцам был близок британский подход к интеграции как к «большому рынку» [Schout, Kassim 2018]. Если ФРГ выдвинула проект федерализации, а Франция активно поддерживала путь межправительственного сотрудничества, то интересам Лондона соответствовала интенсификация исключительно экономического взаимодействия без усиления наднационального регулирования. В отдельных аспектах интеграции Нидерландам были близки и немецкий и французский подходы, но ускорение процесса формирования единого рынка в Европе оставалось приоритетом для малой открытой экономики [Schout, Kassim 2018]. К 1960-м – 1970-м годам между голландскими и британскими ТНК были установлены прочные связи [Государства... 2009: 456], что также способствовало формированию внутрорегиональных цепочек добавленной стоимости и обеспечивало расширение торгово-экономического взаимодействия между странами Европы.

Во-вторых, включение Британии, одного из крупнейших государств региона, в интеграционный процесс должно было обеспечить появление нового полюса в европейской политике и обеспечить защиту интере-

сов малых держав перед усилением влияния грандов (ФРГ и Франции). Присоединение Британии, Дании и Ирландии к европейской интеграции обеспечивало имплементацию коалиционного подхода во внешней политике малых открытых экономик: данное расширение позволило упрочить позиции Нидерландов в продвижении отдельных инициатив (см. табл. 1).

Расширения 1981 и 1986 годов были сопряжены со сложностями. Ряд членов Европейских сообществ проводили политику, направленную на оттягивание вступления Греции, Испании и Португалии. В частности, подобная линия была характерна для Франции и Нидерландов. Данная позиция обуславливалась двумя причинами. *Во-первых*, нестабильностью южно-европейской социально-экономической модели и молодых демократий. *Во-вторых*, европейские страны опасались конкуренции собственной продукции ряда отраслей с более дешёвыми товарами из Греции, Испании и Португалии [Emmert, Petrovic 2014: 70]. В то же время на позитивное отношение Нидерландов к южным расширениям повлияли торговые интересы королевства и стремление к ускорению формирования единого рынка в Европе [Schout 2018].

Более радушно европейские страны, в том числе и Нидерланды, встретили расширение ЕС 1995 года, в результате которого Австрия, Финляндия и Швеция стали членами Европейского Союза. Расширение 1995 г. стало самым лёгким в истории европейской интеграции – как для новичков, так и для руководящих органов ЕС [Буторина 2020: 340]. Поддержка Нидерландов была обусловлена тем, что к середине 1990-х годов в государствах-кандидатах сформировались сильные и достаточно стабильные социально-экономические модели, во многом схожие с голландской [Буторина 2020]. В результате их присоединение обеспечивало расширение единого европейского рынка без необходимости достижения конвергенции уровня развития национальных хозяйств.

Кроме того, государства Северной Европы выступали одними из важнейших тор-

Таблица 1

Коалиционный характер политики Нидерландов и других малых открытых экономик

Название	Характеристика	Состав
Функциональный тип коалиций		
Группа чистых доноров общего бюджета ЕС	Значительное превышение отчисляемых в ЕС средств над получаемыми из европейских фондов	Нидерланды, Германия, Швеция, Люксембург, Австрия, Великобритания
Скупая европейская четверка (Frugal Four)	Сторонники жёсткой фискальной дисциплины и проведения структурных экономических реформ	Нидерланды, Австрия, Финляндия, Дания (+ поддержка со стороны Германии)
Копенгагенская группа	Сторонники либерализации европейского рынка	Нидерланды, Финляндия, Швеция, Дания, Эстония, Литва, Чехия, Великобритания, Ирландия
Группа Северных стран	Формирование коалиции по широкому кругу вопросов	Нидерланды, Великобритания, Швеция, Дания, Финляндия, Германия и Эстония
Коалиция торговых наций	Приоритет развития единого рынка и интенсификации внутрирегиональной торговли	Нидерланды, Швеция, Великобритания, Финляндия, Дания, Германия, Чехия и Эстония
Коалиция продвижения сотрудничества в целях развития	Сторонники активизации содействия международному развитию	Нидерланды, Дания, Финляндия, Швеция, Великобритания
Группа сторонников реформ в законодательной сфере	Сторонники усовершенствования европейской нормативно-правовой базы	Великобритания, Швеция, Дания, Польша, Чехия, Словакия, Эстония, Латвия, Литва
Группа сторонников развития с/х политики	Группа стран с общим видением развития общей с/х политики	Нидерланды, Дания, Германия, Эстония, Швеция
«Богатая семёрка» (Affluent Seven)	Группа стран, обладающих значительным влиянием на формирование экономической повестки в ЕС. Страны с показателями ВНД на д.н. значительно выше средних по ЕС	Нидерланды, Австрия, Бельгия, Швеция, Дания, Финляндия, Люксембург
Коалиция по вопросам климатической политики	Группа стран с общим видением развития климатической политики ЕС	Испания, Португалия, Словения, Дания, Финляндия, Швеция, Нидерланды, Люксембург
Пространственно-темпоральный тип коалиций		
Союз Бенилюкс	Историческая, географическая и социально-экономическая близость трёх стран (начало формирования – межвоенный период)	Бельгия, Нидерланды, Люксембург
Группа государств–основателей Европейских сообществ	Группа стран–основателей Европейских сообществ (начало формирования – послевоенный период)	Франция, Германия, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург
Новая Ганзейская лига	Более широкий формат скупой европейской четвёрки с Нидерландами в качестве одного из лидеров (начало формирования – после Брекзита)	Нидерланды, Дания, Швеция, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Ирландия

Источник: составлено авторами на основе [Dekker et al. 2019].

говых партнёров Нидерландов, что также соответствовало интересам малой открытой экономики [De Jong 2011] (табл. 2). Наконец, присоединение Австрии, Финляндии и Швеции к ЕС предоставило нидерландскому правительству возможности для формирования коалиций с данными государствами по широкому кругу вопросов, что способствовало мультипликации веса малой державы в составе интеграционного объединения [Van Keulen 2006] (см. табл. 1).

Таким образом, Нидерланды поддержали первые волны расширения европейской интеграции, в результате которых к Европейским сообществам присоединились высокоразвитые экономики с современной для своего времени структурой хозяйства. При этом данный процесс дал импульс для дальнейшего качественного развития интеграции и не создал дополнительных сложностей по включению новых членов в состав сообществ.

Особенности восприятия восточного расширения в Нидерландах

Большинство европейских государств поддержали расширение ЕС на Восток в середине 2000-х годов. Германия выступила в роли главного лоббиста данного процесса. Между тем Францию настораживало возможное усиление ФРГ в связи с тесными историческими и экономическими связями этой страны с регионом Центральной и Восточной Европы [Обичкина 2004]. Отношение Нидерландов, как и других малых открытых экономик, оказалось довольно противоречивым: официально королевство поддержало включение стран ЦВЕ в состав ЕС, но на общественном уровне этот шаг сталкивался с критикой [Rrustemi, Jovetic 2019]. Подобная дихотомия была обусловлена переплетением факторов.

С одной стороны, самое масштабное в истории расширение ЕС и, следовательно, рост единого рынка отвечали интересам малой открытой экономики (проявление принципа приоритета экономических интересов). По данным Центрального бюро статистики, объёмы торговли Нидер-

ландов со странами, вступившими в ЕС в 2004 и 2007 годах, резко возросли после их присоединения к сообществу (табл. 2): как импорт, так и экспорт товаров более чем удвоились в период 2004–2010 гг. Ключевыми торговыми партнёрами королевства в регионе стали Польша, Венгрия и Чехия [König et al. 2011].

Нидерланды также воспринимали новые государства—члены ЕС как потенциальных партнёров в рамках коалиций по отдельным узким вопросам (см. табл. 1), что расширяло поле для манёвра малой открытой экономики в условиях усложнения и диверсификации политики ЕС. Кроме того, Нидерланды поддерживали процесс параллельного включения государств ЦВЕ в состав ЕС и НАТО [Государства... 2009], что стало проявлением принципа избирательности-гибкости в европейской политике. Такой подход обеспечивал возможность более активного участия малых стран в развитии трека ОВПБ, а также укрепления безопасности ЕС.

С другой стороны, переходный характер экономик стран ЦВЕ и не до конца завершённый процесс конвергенции показателей их социально-экономического развития привели к обострению дисбалансов в рамках сообщества и создали сложности для формирования консолидированной позиции по ряду вопросов европейской интеграции [Van Keulen 2006]. Более того, последующие статистические данные показывали, что разрыв между «старыми» и «новыми» странами по базовым социально-экономическим показателям продолжал сохраняться (табл. 3), хотя и наблюдалось сокращение разрыва.

Одной из наиболее серьёзных проблем стал кризис на рынке труда в странах Западной Европы, связанный с притоком более дешёвой рабочей силы из государств ЦВЕ. По данным Центрального бюро статистики, в 2003 г. в Нидерландах проживало около 70 тыс. лиц—выходцев из новых государств-членов, а в 2010 г. их число возросло до 142 тысяч. При этом 56% из них родились на территории Польши [König et al. 2011: 6–7]. Только в течение первого года после

Таблица 2
Объемы экспорта Нидерландов в европейские государства, в млрд евро

	1950	1960	1970	1980	1990	1996	2000	2005	2010	2015	2021
Бельгия*	0,33	0,99	2,7	10	15,9	21,2	27,3	32,9	41,3	43,9	62,7
Франция	0,11	0,4	1,9	7	12,1	16,5	24,5	25,7	32,5	33,1	47,4
Германия	0,5	1,6	6,3	20	30	43,8	59,7	67	90,3	98,5	135,6
Италия	0,32	0,2	1	3,8	7,2	8,5	13,7	16,1	18,6	17,4	25,5
Люксембург*	0,33	0,99	2,7	10	15,9	21,2	0,7	1,1	1,4	1	1,6
Великобритания	0,4	0,8	1,4	5,3	11,1	14,4	25,1	25,9	29,7	36,5	38,1
Ирландия	–	–	–	–	–	1	1,8	2,8	2,8	3,4	6,59
Дания	–	–	–	–	–	2,6	3,5	4,3	4,7	5,7	7,9
Греция	–	–	–	–	–	1,3	2,1	2,3	2,5	2	3,06
Испания	–	–	–	–	–	4,2	7,6	10,9	12,6	12,2	18,5
Португалия	–	–	–	–	–	1,1	1,9	2	2,9	2,4	3,89
Швеция	–	–	–	–	–	3,4	5,3	5,8	6,6	7,8	12
Финляндия	–	–	–	–	–	1,3	2,3	3,2	3,9	4,3	5,26
Австрия	–	–	–	–	–	2,3	3,5	3,8	4,9	4,9	7,3
Кипр	–	–	–	–	–	–	–	0,2	0,39	0,33	0,7
Мальта	–	–	–	–	–	–	–	0,11	0,25	0,31	0,48
Польша	–	–	–	–	–	1,2	2,5	4	7,4	10	18,5
Чехия	–	–	–	–	–	0,6	1	3,4	5,3	6,7	8,36
Венгрия	–	–	–	–	–	0,4	1,2	2,4	2,3	3	6,37
Словакия	–	–	–	–	–	–	–	0,5	1,2	1,4	1,8
Латвия	–	–	–	–	–	–	–	0,24	0,3	0,46	0,9
Литва	–	–	–	–	–	–	–	0,38	0,57	0,74	1,6
Эстония	–	–	–	–	–	–	–	0,31	0,33	0,72	0,88
Словения	–	–	–	–	–	–	–	0,46	0,61	0,67	1,14
Болгария	–	–	–	–	–	–	–	–	0,48	0,9	1,67
Румыния	–	–	–	–	–	–	–	–	1,5	2	3,28
Хорватия	–	–	–	–	–	–	–	–	–	0,5	1
Всего с ЕС	–	–	–	–	–	121,8	179	216,2	275,7	302,5	–

* до 2000 г. данные для Бельгии и Люксембурга представлены суммарно.

Источник: составлено авторами на основе данных Centraal Bureau voor de Statistiek. URL: <https://opendata.cbs.nl/statline/#/CBS/en/dataset/84407ENG/table?ts=1705268985678> (дата обращения: 20.12.2023).

Таблица 3
ВВП (ППС) на душу населения, в % от среднего по ЕС-27

	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2021
Новые страны-члены	62	65	70	70	71	72	74	77	79	80
Старые страны-члены	128	130	128	126	125	125	126	125	125	126
Нидерланды	138	140	143	137	135	133	129	129	130	130

Источник: составлено авторами по данным Евростата. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/PRC_PPP_IND_custom_6521562/default/table

Рисунок 1
Баланс вклада Нидерландов в общий бюджет ЕС в 2000–2020 годах, в млрд евро

Источник: составлено авторами по данным EU spending and revenue – Data 2000-2020. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/eu-budget/long-term-eu-budget/2014-2020/spending-and-revenue_en (accessed: 12.07.2023).

расширения поддержка этого процесса в нидерландском обществе упала на 15 п.п., а бытовое представление о «дешёвой рабочей силе» стало одним из факторов, повлиявшим на негативный результат референдума по Европейской конституции в 2005 году [Dekker et al. 2007: 15–30].

Высокая дифференциация экономик государств–членов ЕС определила различия в иерархии их приоритетов, что, в свою очередь, обусловило сложности в процессе принятия решений (как по линии «старые»–«новые» участники объединения, так и по линии доноры–реципиенты его бюджета) и формирования малыми странами *ad hoc* коалиций. Например, в процессе выработки общих решений позиция Нидерландов часто расходилась с точкой зрения Польши и Чехии, что вынуждало страну выступать с критикой в отношении государств ЦВЕ и настаивать на необходимости следования этими государствами–членами праву ЕС⁴.

В результате восточных расширений также резко увеличилось количество реципиентов общего бюджета ЕС, что привело к усилению финансового бремени для Нидерландов и других малых открытых экономик (рис. 1). Общие цели экономической политики подобных игроков стали стимулом формирования в ЕС коалиции «скупых» стран, состоящей из 4 малых открытых экономик (Нидерланды, Финляндия, Швеция, Дания), отстаивающих неприемлемость ослабления фискальных норм в рамках объединения [Sørensen 2020] (см. табл. 1).

В результате столь масштабных расширений была пересмотрена система распределения голосов и процедура голосования в ряде европейских институтов. Данные изменения привели к снижению веса Нидерландов и других малых государств в составе ЕС [Hosli, Machover 2004], несмотря на то что с учётом совокупности голосов малых стран их значимость как группы возросла. В новых реалиях Нидерланды

⁴ Nederlandse regering en Kamer stellen zich hard op in rechtsstaatzuize // europa-nu.nl. 02.12.2020. [Electronic resource]. URL: https://www.europa-nu.nl/id/vle8r71412yt/nieuws/nederlandse_regering_en_kamer_stellen?ctx=vhsjd8w6pdcv&start_tab0=320&tab=0 (accessed: 02.07.2023).

Таблица 4
Численность населения Нидерландов и число голосов страны в Совете ЕС

1958–1972		1973–1980		1981–1985		1986–1994		1995–2003 (ЕС-15)		2004 (ЕС-25)	
население	голоса	население	голоса	население	голоса	население	голоса	население	голоса	население	голоса
11,5 млн	2	13,4 млн	5	14,5 млн	5	14,5 млн	5	15,2 млн	5	17 млн	13
6,7%	11,8%	5,2%	8,6%	5,3%	7,9%	4,5%	6,6%	4,1%	5,7%	3,3%	3,8%

Источник: составлено авторами на основе данных Centre virtuel de la connaissance sur l'Europe (CVCE). URL: https://www.cvce.eu/en/obj/evolution_of_qualified_majority_voting_in_the_council-en-091ecbcb-7f7d-4772-ac95-9c51b041a7ff.html (дата обращения: 20.12.2023).

выступали не одним из «отцов-основателей» интеграционного объединения, а лишь малой державой в составе ЕС-25 (с 2007 года – ЕС-27) [Steinmetz, Wivel 2016] (табл. 4). Это способствовало укреплению евроскептических настроений в голландском обществе и подогрело дискуссию о новом месте малых открытых экономик в европейской политике. Ослабление влияния подобных игроков обусловило ограничение возможностей для реализации принципа институционализма (опоры на европейские чиновники были вынуждены считаться с интересами большего числа стран, а частота председательства государств в Совете ЕС значительно упала [Bengtsson et al. 2004], что сужало возможности влияния малых открытых экономик на формирование повестки в ЕС.

Подход Нидерландов и ряда других европейских держав к включению стран ЦВЕ в состав ЕС не был идентичным по отношению ко всем государствам-кандидатам. Более радушно было встречено присоединение стран Балтии, что было обусловлено их бурным экономическим ростом в начале 2000-х годов (темпы прироста в этих государствах достигали 10–11%

в годовом исчислении), укреплением безопасности на границе с Россией и упрочением позиций ЕС в многополярном мире [Rrustemi, Jovetic 2019]. Кроме того, отмечался значительный успех государств Балтийского региона в обеспечении конвергенции показателей их социально-экономического и политического развития.

Присоединение Болгарии и Румынии в 2007 г. стало более сложным процессом, в значительной степени обусловленным вялыми темпами выполнения Копенгагенских критериев, что было связано со слабым развитием институтов, первоначально низкими показателями социально-экономического развития и кризисом элит, стремящихся к получению прибыли и тормозящих трансформацию [Noutcheva, Bechev 2008]. Нидерландская общественность выражала опасения в отношении потенциального включения этих стран в Шенгенскую зону, отсутствия верховенства права в государствах, возможного неконтролируемого въезда низкоквалифицированной рабочей силы из Болгарии и Румынии, вероятного массового приобретения румынского гражданства молдаванами⁵.

Кроме того, Румыния являлась второй по численности населения страной региона

⁵ Kalse E. "CDA-fractie tegen toetreding Roemenië en Bulgarije tot EU". NRC.nl. 2006. URL: <https://www.nrc.nl/nieuws/2006/01/21/cda-fractie-tegen-toetreding-roemenie-en-bulgarije-11072580-a799556> (accessed: 11.09.2023); Marini A. "The Netherlands Is Afraid of Low-Qualified Bulgarians" // Euinside.eu. 2014. URL: <http://www.euinside.eu/en/news/netherlands-seeking-a-solution-to-bulgarian-romanian-migration> (accessed: 15.12.2023).

ЦВЕ после Польши⁶, что обусловило превосходство страны по числу голосов в европейских институтах по сравнению со многими малыми открытыми экономиками. Низкие показатели социально-экономического развития Румынии и Болгарии⁷ способствовали усилению противоречий между донорами и реципиентами бюджета ЕС. Данные факторы также обусловили дихотомию в формировании позиции малых открытых экономик ко второму восточному расширению. Тем не менее согласие Нидерландов на данный шаг стало отражением реализации константы лояльности (стремление малой страны упрочить авторитет в ЕС и попытки избежать затягивания и усложнения процесса) и приоритета расширения экономического взаимодействия.

В вопросе присоединения к ЕС стран ЦВЕ с переходными экономиками позиция Нидерландов стала более строгой и избирательной. В данном контексте ключевым фактором, обеспечившим поддержку данного процесса со стороны малых открытых экономик, стали возможности расширения общего рынка и укрепление авторитета интеграционного объединения.

Включение государств Балканского полуострова в состав ЕС

После двух волн восточных расширений лидером на пути присоединения к Европейскому Союзу среди государств Балканского полуострова выступала Хорватия, получившая статус кандидата ещё

в 2004 году. К 2013 г. ей удалось выполнить необходимые критерии для вступления в ЕС. Первенство Хорватии среди государств субрегиона в процессе присоединения к ЕС обусловлено рядом обстоятельств. *Во-первых*, ей удалось быстрее и успешнее своих соседей пройти процесс конвергенции и достижения Копенгагенских критериев [Morari 2012]. *Во-вторых*, Хорватия являлась наиболее экономически устойчивым государством субрегиона, при этом выполняя роль связующего элемента между ЕС и другими странами Балканского полуострова. *В-третьих*, присоединение Хорватии к ЕС способствовало укреплению безопасности на южном фланге сообщества.

Следующими претендентами на вступление в состав ЕС стали Черногория, Сербия, Северная Македония, Албания, Босния и Герцеговина, Косово. Нидерланды в течение долгого времени оттягивали открытие переговоров о вступлении в интеграционное объединение Сербии. Они увязывали начало с урегулированием вопросов об ответственности виновных в преступлениях этнического характера времен распада Югославии⁸. При этом наиболее сложной проблемой для Нидерландов оставалась трагедия в Сребренице⁹. Также в течение длительного времени они выступали против начала переговоров о вступлении в ЕС Албании¹⁰. М. Рютте в 2019 г. утверждал: «Нидерланды не против расширения, Албания не готова к началу переговоров»¹¹. Приоритетное внимание голландский пре-

⁶ Население стран ЕС на 2007 г. (в млн чел.) в порядке убывания: Германия — 82,3; Франция — 63,6; Великобритания — 61,1; Италия — 58,2; Испания — 44,8; Польша — 38,1; Румыния — 21,1.

⁷ В 2007 г. показатели ВВП на душу населения в Румынии (€6190) и Болгарии (€4800) были самыми низкими по ЕС (в среднем — €26 230). И в настоящее время (данные за 2022 год) показатели Румынии (€10 080) и Болгарии (€7680) по-прежнему остаются самыми низкими в ЕС (средний показатель — €28 950).

⁸ Mladic arrest no guarantee of fast EU entry for Serbia // reuters.com. 27.05.2011. [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-serbia-eu-idUKTRE74Q2LI20110527/> (accessed: 03.03.2022).

⁹ Трагедия в Сребренице (июль 1995 г.) — эпизод войны в Боснии, в ходе которого солдатами армии Республики Сербской (под командованием Ратко Младича) были убиты около 8000 боснийских мусульман. Суд Нидерландов возложил частичную ответственность за трагедию на нидерландских миротворцев, защищавших анклав Сребреницу, но не сумевших предотвратить насилие.

¹⁰ Zweers W. 'Strict — but Fair?': Dutch Approach to EU Enlargement. Balkaninsight.com. 2019. URL: <https://balkaninsight.com/2019/10/25/strict-but-fair-dutch-approach-to-eu-enlargement/> (accessed: 11.09.2023).

мьер уделял недостаточному уровню верховенства права в этой стране. В вопросах расширения сообщества Нидерланды действовали в соответствии с требованиями политики присоединения, оценивая каждую страну по её собственным достоинствам и внимательно наблюдая за выполнением установленных критериев [Zweers, Van Loon 2020].

В июле 2022 г. ЕС начал переговоры о вступлении с Албанией и Северной Македонией. Нидерланды не заблокировали данное решение, хотя в 2018 г. премьер-министр М. Рютте заявлял, что подобный шаг «ослабит весь Союз»¹². В 2019 г. они вместе с Францией и Данией выступили против начала переговоров с этими балканскими государствами. Изменение в голландской позиции определялось не внезапным и резким прогрессом Албании и Северной Македонии в достижении установленных критериев, а в первую очередь стремлением к укреплению авторитета и влияния Европейского Союза в условиях нарастания международной конфликтности. Трансформация нидерландского подхода также связана с личными амбициями и стремлениями М. Рютте к укреплению своего влияния в Европе (с учётом налаженного нидерландскими политиками социального лифта между национальными и наднациональными институтами), а также необходимостью упрочения безопасности в государствах Западных Балкан¹³.

Подход малых открытых экономик, в том числе Нидерландов, к включению стран Западных Балкан в ЕС остаётся *strict but fair* («жесткий, но справедливый»)

[Zweers 2023]. В данном вопросе проявилась константа избирательности-гибкости: для малых стран характерна пристальная оценка соответствия уровня развития стран-кандидатов требованиям, установленным ЕС. В случае реального и существенного прогресса в достижении целей малые открытые экономики готовы поддерживать вступление государств региона в ЕС, поскольку это не создаст угроз для функционирования европейской экономики [Zweers, Van Loon 2020]. Также принцип *strict but fair* стал проявлением константы лояльности. Несмотря на то что в отдельные периоды «балканского расширения» позиция Нидерландов не соответствовала решениям Европейской комиссии, окончательный вердикт страны в 2022 г. был во многом обусловлен стремлением поддержать авторитет ЕС и в целом соответствовал внешнеполитическому курсу объединения, направленному на укрепление влияния на континенте.

Украинский и турецкий вопросы в контексте расширения ЕС

В 2014 г. было подписано соглашение об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом, но ратификация документа затянулась, в том числе и в силу голландской позиции. В 2016 г. в Нидерландах был организован «Консультативный и корректирующий» референдум об утверждении Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной [Осколков, Сергеев 2017], по итогам которого 61,49% респондентов проголосовали против ратификации (при явке в 32,28%)¹⁴.

¹¹ Rutte: We are not against EU enlargement, Albania is not ready to open negotiations. // europeanwesternbalkans.com. 10.12.2019. [Electronic resource]. URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2019/12/10/rutte-we-are-not-against-eu-enlargement-albania-is-not-ready-to-open-negotiations/> (accessed: 03.03.2022).

¹² De Telegraaf: 'Albanië en Noord-Macedonië welkom in EU'. // europa-nu.nl. 09.06.2022. [Electronic resource]. URL: https://www.europa-nu.nl/id/vltn68pjjzyc/nieuws/de_telegraaf_albanie_en_noord_macedonie?ctx=vh9iemje6jx6&stab=0 (accessed: 02.09.2022).

¹³ Leeson S.S. Netherlands now backs EU bids of Albania, North Macedonia. // Euractive.com. 2022 URL: https://www.euractive.com/section/politics/short_news/netherlands-now-backs-eu-bids-of-albania-north-macedonia/ (accessed: 11.09.2023).

¹⁴ Uitslag referendum Associatieovereenkomst met Oekraïne. // Kiesraad.nl. [Electronic resource]. URL: <https://www.kiesraad.nl/actueel/nieuws/2016/04/12/uitslag-referendum-associatieovereenkomst-met-oekraïne> (accessed: 03.03.2022).

Противники Соглашения об ассоциации и включения Украины в состав ЕС заявляли, что бывшая советская республика слишком нестабильна в политическом отношении, поскольку в стране ведётся гражданская война, власть не контролирует отдельные территории, а значительную часть политической элиты составляют коррумпированные олигархи¹⁵. Серьёзные опасения у населения вызывало экономическое состояние Украины¹⁶. Соглашение об ассоциации обеспечивало постепенную отмену визовых ограничений, что могло бы привести к всплеску миграционных потоков из Украины в страны Западной Европы. Кроме того, длительный судебный процесс и отсутствие конкретных результатов в процессе расследования катастрофы Боинга МН17 также укрепляли скепсис в отношении европейского будущего Украины.

Летом 2022 г. Украине был предоставлен статус страны-кандидата в члены ЕС, а в декабре 2023 г. Брюссель официально начал переговоры о вступлении Киева и Кишинёва в состав объединения. Данные решения носили исключительно демонстративный характер и были призваны символизировать сплочённость Европы в условиях обострения конфликтности в регионе. Несмотря на то что исполняющий обязанности премьер-министра Нидерландов Марк Рютте приветствовал открытие переговоров с Украиной и Молдавией, назвав это решение «приятной новостью»¹⁷, незадолго до его принятия он неоднократно

подчёркивал, что «слишком поспешные расширения неразумны»¹⁸. Новый статус двух стран представлял собой формальность без каких-либо гарантий, поскольку страны не достигли соответствия критериям членства в ЕС.

Позиция Нидерландов в отношении включения в состав ЕС Турции также остаётся *strict but fair*. Хотя Гаага способствовала прогрессу в сближении Анкары и Брюсселя, реальный прогресс отсутствовал, поскольку Турция не соответствовала критериям в области развития демократических свобод и правового государства, проблема Северного Кипра оставалась неурегулированной, а в голландском обществе сохранялись опасения в отношении возможного распространения в Европе радикального исламизма¹⁹. Для Нидерландов проблема интеграции иммигрантов-мусульман, большинство из которых являются выходцами из Турции и Марокко, оставалась одной из наиболее острых с 2004 года, ознаменовавшего собой всплеск радикального исламизма [Berger 2023]. К середине 2020-х, однако, острота этой проблемы несколько смягчилась сокращением числа преступлений, совершённых выходцами из других стран (при этом наиболее часто они сами становились жертвами преступлений)²⁰.

Несмотря на общий строгий подход к потенциальным дальнейшим расширениям ЕС, Нидерланды на двусторонней основе оказывали помощь странам, претендую-

¹⁵ Associatie-overeenkomst EU-Oekraïne // europa-nu.nl. 30.07.2018. [Electronic resource]. URL: https://www.europa-nu.nl/id/vjeveyp2hkjv/associatie_overeenkomst_eu_oekraïne (accessed: 03.03.2022).

¹⁶ По данным МВФ, в 2021 г. страна обладала самым низким ВВП (ППС) на душу населения в Европе (14,3 тыс. долл. в текущих ценах).

¹⁷ Rutte: doorbraak op EU-top geweldig voor Oekraïne én Nederland // leidschdagblad.nl. 14.12.2023. [Electronic resource]. URL: https://www.leidschdagblad.nl/cnt/dmf20231214_70745341?utm_source=google&utm_medium=organic (accessed: 15.12.2023).

¹⁸ Rutte: 'Snelle uitbreiding EU onverstandig' // nos.nl. 05.12.2023. [Electronic resource]. URL: <https://nos.nl/artikel/2492965-rutte-snelle-uitbreiding-eu-onverstandig> (accessed: 15.12.2023).

¹⁹ The Dutch debate on Turkish accession. Beyond Enlargement Fatigue? European Stability Initiative. 2006. URL: https://www.esiweb.org/sites/default/files/reports/pdf/Beyond%20enlargement%20fatigue%20-%20Part%201%20-%2024%20April%202006_web.pdf (accessed: 15.12.2023).

²⁰ Hoe verschillen veiligheid en criminaliteit naar herkomst? [Electronic resource]. URL: <https://www.cbs.nl/nl-nl/dossier/dossier-asiel-migratie-en-integratie/hoe-verschillen-veiligheid-en-criminaliteit-naar-herkomst-> (accessed: 15.12.2023).

щим на присоединение к интеграционному объединению (участникам Восточного партнёрства, государствам Западных Балкан и Турции). В 2020–2024 годах в рамках программы «Матра»²¹ (Нидерландский фонд регионального партнёрства) ежегодно выделял 11,822 млн евро²² в целях содействия борьбе с коррупцией, укреплению демократии и верховенства права. В реализации данной программы Нидерланды демонстрировали приверженность принципу лояльности и стремились поддерживать имидж страны, активно участвующей в процессах содействия развитию.

Подход Нидерландов и других малых открытых экономик к потенциальным новым расширениям ЕС также оставался крайне прагматичным. В данном контексте ключевую роль играла константа избирательности-гибкости: королевство выступало против стремительного расширения сообщества без достижения необходимых критериев конвергенции. При этом в процессе оценки кандидатов важную роль играл приоритет экономических интересов: потенциальное участие новых стран рассматривалось в контексте выгод в рамках единого внутреннего рынка. На фоне обострения конфликтности в Европе прослеживалось возрастание значения лояльности: малые державы выражали готовность уступить позиции институтам ЕС и следовать в русле общеевропейской политики с целью демонстрации единства сообщества и укрепления его авторитета. В случае Нидерландов данный принцип проявился в смягчении подхода к украинскому вопросу.

Три модели нидерландского подхода к расширению ЕС

Проследив трансформацию позиции Нидерландов по вопросу расширения ЕС, можно констатировать, что их подход к дан-

ному процессу характеризовался последовательной сменой трёх моделей (табл. 5). Первая применима к странам Западной Европы, к числу которых относятся наиболее развитые государства, где сформированы схожие с нидерландской социально-экономические модели, большинство из которых также являются малыми открытыми экономиками. Вторая модель характеризуется упрочением прагматизма со стороны рассматриваемых игроков в процессе расширения ЕС и применима к странам, достигшим относительной экономической устойчивости. Третья модель связана с серьёзным скепсисом в отношении расширения и рисками для малой державы и всего ЕС, она применяется к потенциальным кандидатам в члены сообщества.

В ЕС подготовлена Белая книга, в которой изложены пять возможных сценариев дальнейшего развития объединения до 2025 года, однако вне зависимости от того, будет реализован один из них или нет, страны с малыми открытыми экономиками, в том числе Нидерланды, вероятно, продолжат следовать традиционным для себя парадигмам во внешней политике.

* * *

Для подхода Нидерландов и других малых открытых экономик к расширению ЕС характерны три модели. (1) В рамках первой (лояльной) в вопросе присоединения развитых государств Западной Европы, многие из которых также представляли собой модели малых открытых экономик, Нидерланды являлись одним из ключевых лоббистов расширения, что отвечало интересам торговой нации и соответствовало целям формирования, а в последующем и развития единого рынка. Некоторые опасения вызывало лишь потенциальное снижение влияния малого государства на

²¹ NFRP/Matra: Grants for strengthening democracy and the rule of law in Europe. // government.nl. [Electronic resource]. URL: <https://www.government.nl/topics/european-grants/dutch-fund-for-regional-partnerships-nfrp/nfrp-matra-grants-for-strengthening-democracy-and-the-rule-of-law-in-europe> (accessed: 15.12.2023).

²² Rijksbegroting 2022. V Buitenlandse Zaken. Artikel 2: Veiligheid en stabiliteit. Available at: <https://www.rijksfinancien.nl/memorie-van-toelichting/2022/OWB/V/onderdeel/1079063> (accessed: 15.12.2023).

Таблица 5
Три модели нидерландского подхода к расширению ЕС

Модель	Расширения	Аргументы за расширение	Аргументы против расширения	Проявление констант
Первая модель («Лояльность»)	1973 г. (Британия, Ирландия, Дания)	Расширение экономического сотрудничества, интенсификация торговли, укрепление связей между ТНК, создание противовеса странам-грандам	—	(2) Приоритет экономическим целям; (3) Мультипликативный эффект; (4) Коалиционность.
	1981 г. (Греция), 1986 г. (Испания, Португалия)	Расширение экономического сотрудничества, интенсификация торговли, укрепление демократических режимов	Конкуренция с более дешёвой продукцией стран Южной Европы, нестабильность молодых демократий	(2) Приоритет экономическим целям.
	1995 г. (Финляндия, Швеция, Австрия)	Расширение экономического сотрудничества, интенсификация торговли, формирование коалиций по широкому кругу вопросов, создание противовеса усиливавшимся крупным державам	Ослабление позиций малой державы в Европе, снижение влияния в европейских институтах	(2) Приоритет экономическим целям; (3) Мультипликативный эффект; (4) Коалиционность.
Вторая модель («Прагматичность»)	2004 г. (Кипр, Чехия, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия и Словения)	Расширение экономического сотрудничества, интенсификация торговли и инвестиционных связей, включение бывших социалистических государств в Единую Европу, укрепление безопасности и авторитета ЕС, особые успехи Балтийских государств в процессе трансформации	Снижение влияния малой державы в европейских институтах, экономические дисбалансы в ЕС → истоки кризисов, неконтролируемая миграция, сложности в достижении консенсуса при выработке общих решений	(1) Избирательность; (2) Приоритет экономическим целям. Ослабление константы: (5) Институционализм.
	2007 г. (Румыния, Болгария)	Расширение экономического сотрудничества, интенсификация торговли и инвестиционных связей, включение бывших социалистических государств в Единую Европу, укрепление безопасности и авторитета ЕС	Вышеназванные + вялые темпы выполнения Копенгагенских критериев, слабое развитие институтов, «кризис элит», неконтролируемая миграция, сложности международного взаимодействия	(1) Избирательность; (2) Приоритет экономическим целям; (6) Лояльность. Ослабление константы: (5) Институционализм.
	2013 г. (Хорватия)	Вышеназванные + особые успехи Хорватии в процессе трансформации, укрепление безопасности на Балканах, расширение ЕС на страны бывшей Югославии	Конкуренция с более дешёвой продукцией, неконтролируемая миграция, экономические дисбалансы и др.	(1) Избирательность; (2) Приоритет экономическим целям; (6) Лояльность.

Окончание таблицы 5

Модель	Расширения	Аргументы за расширение	Аргументы против расширения	Проявление констант
Третья модель («Жёсткость и справедливость» - «strict but fair»)	Государства Западных Балкан	Вышеназванные + обеспечение безопасности на Балканах, расширение ЕС на страны бывшей Югославии, укрепление авторитета и влияния ЕС в условиях трансформации миропорядка	Вышеназванные + неурегулированность вопроса, связанного с военными преступлениями времен распада Югославии + низкий уровень социально-экономического, политического и демократического развития и др.	(1) Избирательность; (2) Приоритет экономическим целям; (5) Институционализм; (6) Лояльность
	Украина, Молдавия	Вышеназванные + продвижение европейской границы на восток, урегулирование Украинского кризиса, обеспечение безопасности в Европе, укрепление авторитета и влияния ЕС в условиях трансформации миропорядка	Вышеназванные + неурегулированность Украинского кризиса, вероятность обострения отношений с Россией, отсутствие результатов в расследовании катастрофы МН17 и др.	(1) Избирательность; (2) Приоритет экономическим целям; (6) Лояльность.
	Турция	Расширение экономического сотрудничества, интенсификация торговли и инвестиционных связей, выход ЕС к Ближнему Востоку	Вышеназванные + низкий уровень демократического развития в стране, отсутствие верховенства права и важных свобод у граждан, неурегулированность вопроса «Северного Кипра», угроза распространения радикального исламизма в Европе и др.	(1) Избирательность; (2) Приоритет экономическим целям; (6) Лояльность.

Источник: составлено авторами.

европейскую политику. В данной модели нашли отражение такие внешнеполитические принципы, как приоритет экономических интересов, достижение мультипликативного эффекта и коалиционность.

(2) Расширения ЕС на восток (прагматичная модель), в результате которых в состав сообщества вошли страны, добившиеся экономической устойчивости, было встречено с опасением. Традиционно доминирующие экономические интересы Нидерландов столкнулись с новыми структурными рисками: снижением влияния малых держав в ЕС, ростом неконтролируемой миграции, возникновением дисбалансов

в европейской экономике, усилением финансового бремени, сложностями в формировании консолидированной позиции и др. В данном случае особое значение имели принципы приоритета экономических интересов, избирательности (гибкости) и лояльности.

(3) В рамках дискуссии о потенциальном включении в состав ЕС Украины, Молдавии и государств Западных Балкан («жесткая, но справедливая» модель) преобладают аргументы против расширения: недостаточный уровень социально-экономического, политического и демократического развития, кризис элит, неурегулированность

конфликтных вопросов и др. В данном случае подход малых открытых экономик остаётся крайне прагматичным: страны ориентированы на дальнейшую интенсификацию взаимодействия с новыми государствами, но без существенных и преждевременных скачков в развитии интеграции. Как показывает пример Нидерландов, в вопросах расширения ЕС ведущими переменными политики малых открытых экономик становятся приоритет экономических интересов, избирательность и лояльность, которые образуют реперные точки, все же остальные константы применяются ситуативно. Существенным фактором в приоритизации именно данных констант является давление со стороны ЕС в условиях ограниченности ресурсов малых стран и пространства для манёвра в процессе выработки решений в рамках сообщества.

Можно выделить три ключевые группы факторов, влияющих на позицию малой

открытой экономики в отношении расширения ЕС: (1) непосредственные успехи кандидата в процессе выполнения установленных критериев и проведения преобразований; (2) эндогенные факторы социально-экономического или политического характера, связанные с особенностями развития малой открытой экономики или ЕС в целом; (3) особенности внешнеполитической конъюнктуры, влияющие на позицию интеграционного объединения.

Политический курс малых открытых экономик в отношении расширения ЕС характеризуется когерентностью и прагматичностью. Подобные игроки поддерживают включение развитых государств, при этом критикуя претендентов, способных создать новые сложности для сообщества. Восточное расширение, предопределившее генезис структурных кризисных явлений в ЕС, способствовало ужесточению подхода к данному процессу.

Список литературы

- Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. М.: Аспект Пресс, 2012. 256 с.
- Байков А.А. Экономическая интеграция как мирополитическое явление. Очерк теории и методологии сравнительной оценки // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10 (4). С. 38–53.
- Буторина О.В. Экономическая история евро. М.: Весь Мир: ИЕ РАН, 2020. 576 с.
- Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / Под ред. В.Я. Швейцера. М.: Весь Мир, 2009. 544 с.
- Кавешников Н.Ю. Малые и вредные? // Международные процессы. 2008. Т. 6. № 3 (18). С. 84–92.
- Комиссарова Ж.Н., Сергеев Е.А. Финансовая система стран Бенилюкс: общее и особенное // Мировое и национальное хозяйство. 2021. № 1 (54). 13 с.
- Новикова И.Н. Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты // Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 3. С. 219–242.
- Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире: Монография / Е. О. Обичкина; МГИМО(У) МИД России. М.: МГИМО, 2004. 487 с.
- Осколков П.В., Сергеев Е.А. Нидерландская партийная система: между системой опор и европейской интеграцией // Контуры глобальных трансформаций. 2017. Т. 10. №6. С. 155–168.
- Романова Л.А. Малые страны Европы: особенности конкурентоспособности // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2014. №7 (294). С. 61–69.
- Armstrong H. W., Read R. Comparing the economic performance of dependent territories and sovereign microstates. // Economic Development and Cultural Change. 2000. Vol. 48. No. 2. P. 285–306.
- Bauwens W., Clesse A., Knudsen O. (ed) Small States and the Security Challenge in the New Europe. London: Brassey's, 1996. 247 p.
- Bengtsson R., Elgström O. and Tallberg J. 'Silencer or Amplifier? The European Union Presidency and the Nordic Countries' // Scandinavian Political Studies. 2004. Vol. 27. No. 3. P. 311–334.
- Berger M. The Year 2004: Historiographical Issues Concerning Islam in The Netherlands // Journal of Muslims in Europe. 2023. Vol. 12. No. 3. P. 303–324.
- Bjurulf B. How Did Sweden Manage the European Union? Bonn: Center for European Integration Studies. 2001. 35 p.
- De Jong J. De euro en de onderlinge handel in Europa. // De Nederlandse economie 2011. Centraal Bureau voor de Statistiek. 2011. P. 268–289.

- Dekker B.* et al. 'Weinig empathisch, wel effectief': Percepties van Nederlandse belangenbehartiging in de Europese Unie. Clingendael. 2019. P. 39. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2019-04/Clingendael_Rapport%20_Percepties_van_Nederlandse_belangenbehartiging_in_de_EU.pdf (accessed: 12.07.2023).
- Dekker P.* et al. Divers Europa. De Europese Unie in de publieke opinie & Verscheidenheid in cultuur, economie en beleid // Europese Verkenning. Bijlage bij de Staat van de Europese Unie. Centraal Planbureau. 2007. URL: <https://www.cpb.nl/sites/default/files/publicaties/download/bijz63.pdf> (accessed: 12.07.2023).
- Duke S.W.* 'Small States and European Security' // Small States and Alliances / ed. by E. Reiter, H. Gärtner. Heidelberg: Physica-Verlag. 2001. P. 39–50.
- Edwards G., Wiessala G.* Conscientious Resolve: the Portuguese Presidency of 2000 // Journal of Common Market Studies. 2001. Vol. 39. No. 1. P. 43–46.
- Elman M.F.* The Foreign Policies of Small States: Challenging Neorealism in Its Own Backyard // British Journal of Political Science. 1995. Vol. 25. No. 2. P. 171–217.
- Emmert F., Petrovic S.* The Past, Present and the Future of EU Enlargement // Fordham International Law Journal. 2014. Vol. 37. No. 5. P. 1349–1419.
- Fleming M.* Domestic financial policies under fixed and floating exchange rates // IMF Staff Papers: journal. 1962. No. 9. P. 369–379.
- Gegout C.* 'The Quint: Acknowledging the Existence of a Big Four—US Directoire at the Heart of the European Union's Foreign Policy Decision-Making Process' // Journal of Common Market Studies. 2002. Vol. 40. No. 2. P. 331–344.
- Henriksen E., Steen F., Ulltveit-Moe K.H.* Economies of Scale in European Manufacturing Revisited. CEPR Discussion paper No. 2896. 2001. 29 p.
- Hosli M., Machover M.* The Nice Treaty and Voting Rules in the Council: a Reply to Moberg (2002)' // Journal of Common Market Studies. 2004. Vol. 42. No. 3. P. 497–521.
- König T., Geijtenbeek L., Graham J., Muller L.* Uitbreiding van de Europese Unie 2004 en 2007. Cijfers over Nederland // Den Haag/Heerlen: Centraal Bureau voor de Statistiek. 2011. 46 p.
- Kruizinga S.* A Small State? The Size of the Netherlands as a Focal Point in Foreign Policy Debates, 1900–1940. // Diplomacy & Statecraft. 2016. 27(3). P. 420–436.
- Lang K.-O., Buras P.* Partnership for Enlargement: A New Way to Integrate Ukraine and the EU's Eastern Neighbourhood // ECFR Policy Briefs, 2022. URL: <https://ecfr.eu/wp-content/uploads/2022/06/Partnership-for-Enlargement-A-new-way-to-integrate-Ukraine-and-the-EUs-eastern-neighbourhood.pdf> (accessed: 11.09.2023).
- Liefferink D., Andersen M.S.* 'Strategies of the "Green" Member States in EU Environmental Policy-Making' // Journal of European Public Policy. 1998. Vol. 5. No. 2. P. 254–270.
- Maes I., Verdun A.* Small States and the Creation of EMU: Belgium and the Netherlands, Pace-Setters and Gate-Keepers // Journal of Common Market Studies. 2005. Vol. 43. No. 2. P. 327–348.
- Morari C.* Western Balkan Countries On The Road Of European Integration: Results And Tendencies // CES Working Papers, Centre for European Studies, Alexandru Ioan Cuza University, 2012. Vol. 4(3a). P. 574–583.
- Mouritzen H., Wivel A.* The Geopolitics of Euro-Atlantic Integration London: Routledge, 2005. 269 p.
- Mundell R.* Capital mobility and stabilization policy under fixed and flexible exchange rates. // Canadian Journal of Economic and Political Science. 1963. Vol. 29. No. 4. P. 475–485.
- Noutcheva G., Bechev D.* "The Successful Laggards: Bulgaria and Romania's Accession to the EU" // East European Politics and Societies. 2008. Vol. 22. No. 1. P. 114–144.
- Rrustemi A., Jovetic M.* Policy Brief: The role of the Netherlands in EU Enlargement Processes: a Potential Staller to the EU's External Stability. The Hague Centre for Strategic Studies, 2019. 6 p.
- Schettkat R.* Small economy Macroeconomics. The Economic Success of Ireland, Denmark, Austria and the Netherlands Compared // Intereconomics. 1999. No. 4. P. 159–170.
- Schout A.* Deepening EU integration and the Netherlands' EU narrative. Clingendael. 2018. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2018-03/Paper_Deepening_EU_integration.pdf (accessed: 12.07.2023).
- Schout A., Kassim H.* From European narrative to managing European expectations. Clingendael. 2018. URL: <https://www.clingendael.org/pub/2018/clingendael-state-of-the-union-2018/8-european-narratives-and-expectations/> (accessed: 12.07.2023).
- Signa S., Gunella V., Quaglietti L.* Global value chains: measurement, trends and drivers. ECB Occasional Papers. 2022. No. 289. P. 11. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecb.op289~95a0e7d24f.en.pdf> (accessed: 12.07.2023).
- Snorrason S.* Asymmetric Economic Integration: Size Characteristics of Economies, Trade Costs and Welfare. Heidelberg: Springer-Verlag, 2012. 36 p.

- Sørensen C.* How the frugal four could grow in number and influence. European Council on Foreign Relations. 07.09.2020. URL: https://ecfr.eu/article/commentary_how_the_frugal_four_could_grow_in_number_and_influence/ (accessed: 12.07.2023).
- Steinmetz R., Wivel A.* Small states in Europe: challenges and opportunities. London: Routledge, 2016. 248 p.
- Thorhallsson B.* The Role of Small States in the European Union. Aldershot, England: Ashgate, 2000. 264 p.
- Thorhallsson B., Steinsson S.* Small State Foreign Policy // The Oxford Encyclopedia of Foreign Policy Analysis / ed. by C. G. Thies. Oxford University Press, 2017. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.484> (accessed: 20.09.2023).
- Thorhallsson B., Wivel A.* Small States in the European Union: What Do We Know and What Would We Like to Know? // Cambridge Review of International Affairs. 2006. Vol. 19. No. 4. P. 651–668.
- Van der Heiden M.* et al. Changing international landscape and the Dutch economy: trends, drivers and consequences. De Nederlandsche Bank, 2021. 87 p.
- Van Keulen M.* Going Europe or Going Dutch. How the Dutch Government shapes European Union Policy. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2006. 264 p.
- Vandenbosch A.* The Small States in International Politics and Organization // The Journal of Politics. 1964. Vol. 26. № 2. P. 293–312.
- Verdun A.* The Greatest of the Small? The Netherlands, the New Hanseatic League and the Frugal Four // German Politics. 2022. Vol. 31. No. 2. P. 302–322.
- Verheugen G.* 'Enlargement Since 2000: Too Much Too Soon?' In: The Crisis of EU Enlargement. IDEAS Special Reports. 2013. URL: <https://www.lse.ac.uk/ideas/Assets/Documents/reports/LSE-IDEAS-Crisis-of-EU-Enlargement.pdf> (accessed: 15.12.2023).
- Vital D.* The Survival of Small States. Studies in Small/Great Power Conflict. Oxford, UK: Oxford University Press. 1971. 136 p.
- Voorhoeve J.J.C.* Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy. The Hague, 1979. 378 p.
- Waltz K.* Theory of International Politics. Mass.: Addison-Wesley, 1979. 251 p.
- Westlake M., Galloway D.* The Council of the European Union. London: John Harper, 2004. 456 p.
- Zweers W.* Dutch Parliament Demands Geopolitical Alignment in EU Enlargement // Clingendael. 2023. Available at: <https://www.clingendael.org/publication/dutch-parliament-demands-geopolitical-alignment-eu-enlargement> (accessed: 12.07.2023).
- Zweers W., Van Laon I.* The Netherlands as a champion of EU enlargement? The Hague: Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2020. 10 p.

EU EASTERN ENLARGEMENT

A VIEW FROM A SMALL OPEN ECONOMY'S PERSPECTIVE

IRINA KISELEVA

EGOR SERGEEV

MGIMO University, Moscow, 119454, Russia

Abstract

The article deals with the transformation of the small open economies' approach to the enlargement of the European Union. This issue is of particular scientific interest amid the ongoing discussions about the potential inclusion of new states in the EU and disagreements of the current EU members on this issue. The Netherlands was chosen as an object for the research, as it is a model state that played one of the pivotal roles in the development of integration in Europe. The purpose of the research is to identify the directions in which the Dutch approach to EU enlargements evolved. To achieve this goal, the factors that influenced small states' approach to each of the EU enlargements are examined in detail using a combination of the concepts of a small state and a small open economy. Also, special attention is paid to

the peculiarities of the eastern enlargement, which exacerbated the chronic imbalances in the union and laid the foundation for its structural crises. The research concluded that the Dutch approach to the EU enlargement is coherent: the small state supports the inclusion of more “developed” states in the union, which meets the interests of a trading nation, but takes a tough stance regarding accession of countries with unstable economies and fragile political institutions. The Dutch approach to this process consists of “three models”: the first is applicable to the developed countries (the Netherlands supported the EU enlargements until 1995), the second to countries that have achieved a certain stability of the economy (the Hague expressed concern about the inclusion of a large number of CEE countries with economies in transition), the third to potential candidates for accession (the Netherlands rejects the possibility of including a number of Balkan states and Ukraine in the EU in the near future). Thus, the structural crises in Europe, exacerbated by the eastern enlargement, led to a certain hardening of the small open economies’ stance on the inclusion of new states in the EU.

Keywords:

Netherlands; European Union; Eastern Enlargement; Central and Eastern Europe; small open economy

References

- Armstrong H.W., Read R. (2000). Comparing the economic performance of dependent territories and sovereign microstates. *Economic Development and Cultural Change*. Vol. 48. No. 2. pp. 285–306.
- Bauwens W., Clesse A., Knudsen O. (eds) (1996). *Small States and the Security Challenge in the New Europe*. London: Brassey's. 247 p.
- Baykov A.A. (2012) *Sravnitel'naya integraciya. Praktika i modeli integracii v zarubezhnoj Evrope i Tihookeanskoj Azii* [Comparative Integration: Experience and Patterns of Integration in the United Europe and Asia Pacific]. Moscow: Aspekt Press. 256 p.
- Baykov A.A. (2017) Ekonomicheskaya integraciya kak miropoliticheskoe yavlenie. Ocherk teorii i metodologii sravnitel'noj ocenki. [Economic Regionalism as a Planetary Phenomenon. Theory And Methodology of Comparison]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. № 10 (4). P. 38–53.
- Bengtsson R., Elgström O. and Tallberg J. (2004). 'Silencer or Amplifier? The European Union Presidency and the Nordic Countries', *Scandinavian Political Studies*. Vol. 27. No. 3. P. 311–334.
- Berger M. (2023). The Year 2004: Historiographical Issues Concerning Islam in The Netherlands. *Journal of Muslims in Europe*. Vol. 12. No. 3. P. 303–324.
- Bjurulf B. (2001). *How Did Sweden Manage the European Union?* Bonn: Center for European Integration Studies. 35 p.
- Butorina O.V. (2020). *Ekonomicheskaya istoriya evro* [Economic History of Euro]. Moscow: Ves' Mir, IE RAN. 576 p.
- De Jong, J. (2011). *De euro en de onderlinge handel in Europa. De Nederlandse economie 2011*. Centraal Bureau voor de Statistiek. P. 268–289.
- Dekker B. et al. (2019). 'Weinig empathisch, wel effectief': Percepties van Nederlandse belangenbehartiging in de Europese Unie. *Clingendael*. P. 39. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2019-04/Clingendael_Rapport%20_Percepties_van_Nederlandse_belangenbehartiging_in_de_EU.pdf (accessed: 12.07.2023).
- Dekker P. et al. (2007). Divers Europa. De Europese Unie in de publieke opinie & Verscheidenheid in cultuur, economie en beleid. Europese Verkenning. Bijlage bij de Staat van de Europese Unie. *Centraal Planbureau*. URL: <https://www.cpb.nl/sites/default/files/publicaties/download/bijz63.pdf> (accessed: 12.07.2023).
- Duke S.W. (2001). Small States and European Security. In: Reiter E., Gärtner H. (eds) *Small States and Alliances*. Heidelberg: Physica-Verlag. P. 39–50.
- Edwards G., Wiessala G. (2001). 'Conscientious Resolve: the Portuguese Presidency of 2000'. *Journal of Common Market Studies*. Vol. 39. No. 1. P. 43–46.
- Elman M.F. (1995). The Foreign Policies of Small States: Challenging Neorealism in Its Own Backyard. *British Journal of Political Science*. Vol. 25. No. 2. P. 171–217.
- Emmert F., Petrovic S. (2014) The Past, Present and the Future of EU Enlargement. *Fordham International Law Journal*. Vol. 37. No. 5. P. 1349–1419.
- Fleming M. (1962). Domestic financial policies under fixed and floating exchange rates. *IMF Staff Papers: journal*. No. 9. P. 369–379.
- Gegout C. (2002). The Quint: Acknowledging the Existence of a Big Four–US Directoire at the Heart of the European Union's Foreign Policy Decision-Making Process. *Journal of Common Market Studies*. Vol. 40. No. 2. P. 331–344.

- Henriksen E., Steen F., Ulltveit-Moe K.H. (2001). *Economies of Scale in European Manufacturing Revisited*. CEPR Discussion paper No. 2896. 29 p.
- Hosli M., Machover M. (2004). The Nice Treaty and Voting Rules in the Council: a Reply to Moberg (2002). *Journal of Common Market Studies*. Vol. 42. No. 3. P. 497–521.
- Kaveshnikov N.Yu. (2008). Malye i vrednye? [Small And Harmful?] *Mezhdunarodnye processy*. 2008. Vol. 6. No. 3 (18). P. 84–92.
- Komissarova Zh.N., Sergeev E. A. (2021). Finansovaya sistema stran Benilyuks: obshhee i osobennoe [The Financial System of the Benelux Countries: General and Specific]. *Mirovye i natsional'noe khozyajstvo*. No. 1 (54). 13 p.
- König T., Geijtenbeek L., Graham J., Muller L. (2011). Uitbreiding van de Europese Unie 2004 en 2007. Cijfers over Nederland. *Den Haag/Heerlen: Centraal Bureau voor de Statistiek*. 46 p.
- Kruizinga S. (2016). A Small State? The Size of the Netherlands as a Focal Point in Foreign Policy Debates, 1900–1940. *Diplomacy & Statecraft*. Vol. 27. No. 3. P. 420–436.
- Lang K.-O., Buras P. (2022). *Partnership for Enlargement: A New Way to Integrate Ukraine and the EU's Eastern Neighbourhood*. ECFR Policy Briefs. URL: <https://ecfr.eu/wp-content/uploads/2022/06/Partnership-for-Enlargement-A-new-way-to-integrate-Ukraine-and-the-EU's-eastern-neighbourhood.pdf> (accessed: 11.09.2023).
- Liefferink D., Andersen M.S. (1998). Strategies of the “Green” Member States in EU Environmental Policy-Making. *Journal of European Public Policy*. Vol. 5. No. 2. P. 254–270.
- Maes I., Verdun A. (2005). Small States and the Creation of EMU: Belgium and the Netherlands, Pace-Setters and Gate-Keepers. *Journal of Common Market Studies*. Vol. 43. No. 2. P. 327–348.
- Morari C. (2012). Western Balkan Countries On The Road Of European Integration: Results And Tendencies. *GES Working Papers, Centre for European Studies, Alexandru Ioan Cuza University*. Vol. 4(3a). P. 574–583.
- Mouritzen H., Wivel A. (2005). *The Geopolitics of Euro-Atlantic Integration*. London: Routledge. 269 p.
- Mundell R. (1963). Capital mobility and stabilization policy under fixed and flexible exchange rates. *Canadian Journal of Economic and Political Science: journal*. Vol. 29. No. 4. P. 475–485.
- Noutcheva G., Bechev D. (2008). The Successful Laggards: Bulgaria and Romania's Accession to the EU. *East European Politics and Societies*. Vol. 22. No. 1. P. 114–144.
- Novikova I.N. (2022). Malye strany v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: nekotorye teoreticheskie aspekty [Small States in International Relations: Some Theoretical Aspects]. *Vestnik SPbGU. Mezhdunarodnye otnosheniya*. No. 3 (15). P. 219–242.
- Obichkina E.O. (2004). *Frantsiya v poiskakh vneshnepoliticheskikh orientirov v postbipolyarnom mire* [France In Search Of Foreign Policy Guidelines In the Post-Bipolar World]. MGIMOMID Rossii. Moscow: MGIMO. 487 p.
- Oskolkov P.V., Sergeev E.A. (2017). Niderlandskaya partijnaya sistema: mezhdru sistemoy opor i evropejskoj integratsiej [The Dutch Party System: Between the Pillarization and European integration]. *Kontury global'nykh transformatsij*. No. 6 (10). P. 155–168.
- Romanova L.A. (2014). Malye strany Evropy: osobennosti konkurentosposobnosti [Small European States: Features of Competitiveness]. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obzrevatel*. No. 7 (294). P. 61–69.
- Rrustemi A., Jovetic M. (2019). *Policy Brief: The role of the Netherlands in EU Enlargement Processes: A Potential Staller to the EU's External Stability*. The Hague Centre for Strategic Studies. 6 p.
- Schettkat R. (1999). Small economy Macroeconomics. The Economic Success of Ireland, Denmark, Austria and the Netherlands Compared. *Intereconomics*. No. 4. P. 159–170.
- Schout A. (2018). *Deepening EU integration and the Netherlands' EU narrative*. Clingendael. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2018-03/Paper_Deepening_EU_integration.pdf (accessed: 12.07.2023).
- Schout A., Kassim H. (2018). *From European narrative to managing European expectations*. Clingendael. URL: <https://www.clingendael.org/pub/2018/clingendael-state-of-the-union-2018/8-european-narratives-and-expectations/> (accessed: 12.07.2023).
- Shvejcer V.Ya. (ed.) (2009). *Gosudarstva Al'pijskogo regiona i strany Benilyuks v menyayushhejsya Evrope* [The States of the Alpine Region and the Benelux Countries In a Changing Europe]. Moscow: Ves' mir. 544 p.
- Signa S., Gunella V., Quaglietti L. (2022). *Global value chains: measurement, trends and drivers*. ECB Occasional Papers. No. 289. P. 11. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecb.op289~95a0e7d24f.en.pdf> (accessed: 12.07.2023).
- Snorrason S. (2012). *Asymmetric Economic Integration: Size Characteristics of Economies, Trade Costs and Welfare*. Heidelberg: Springer-Verlag. 36 p.

- Sørensen C. (2020). *How the frugal four could grow in number and influence*. European Council on Foreign Relations. URL: https://ecfr.eu/article/commentary_how_the_frugal_four_could_grow_in_number_and_influence/ (accessed: 12.07.2023).
- Steinmetz R., Wivel A. (eds.). (2016). *Small states in Europe: challenges and opportunities*. London: Routledge. 248 p.
- Thorhallsson B. (2000). *The Role of Small States in the European Union*. Aldershot, England: Ashgate. 264 p.
- Thorhallsson B., Steinsson S. (2017). Small State Foreign Policy. In: Thies C.G. (eds.) *The Oxford Encyclopedia of Foreign Policy Analysis*. Oxford: Oxford University Press. URL: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.484> (accessed: 20.09.2023).
- Thorhallsson B., Wivel A. (2006). Small States in the European Union: What Do We Know and What Would We Like to Know? *Cambridge Review of International Affairs*. Vol. 19. No. 4. P. 651–668.
- Van der Heiden M. et al. (2021). *Changing international landscape and the Dutch economy: trends, drivers and consequences*. De Nederlandsche Bank. 87 p.
- Van Keulen M. (2006). *Going Europe or Going Dutch. How the Dutch Government shapes European Union Policy*. Amsterdam: Amsterdam University Press. 264 p.
- Vandenbosch A. (1964). The Small States in International Politics and Organization. *The Journal of Politics*. Vol. 26. No. 2. P. 293–312.
- Verdun A. (2022). The Greatest of the Small? The Netherlands, the New Hanseatic League and the Frugal Four. *German Politics*. Vol. 31. No. 2. P. 302–322.
- Verheugen G. (2013). Enlargement Since 2000: Too Much Too Soon? In: *The Crisis of EU Enlargement* (IDEAS Special Reports). URL: <https://www.lse.ac.uk/ideas/Assets/Documents/reports/LSE-IDEAS-Crisis-of-EU-Enlargement.pdf> (accessed: 15.12.2023).
- Vital D. (1971). *The Survival of Small States. Studies in Small/Great Power Conflict*. Oxford, UK: Oxford University Press. 136 p.
- Voorhoeve J.J.C. (1979). *Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy*. The Hague. 378 p.
- Waltz K. (1979). *Theory of International Politics*. Mass.: Addison-Wesley. 251 p.
- Westlake M., Galloway D. (2004). *The Council of the European Union*, 3rd edn. London: John Harper. 456 p.
- Zweers W. (2023). *Dutch Parliament Demands Geopolitical Alignment in EU Enlargement*. Clingendael. URL: <https://www.clingendael.org/publication/dutch-parliament-demands-geopolitical-alignment-eu-enlargement> (accessed: 12.07.2023).
- Zweers W., Van Loon I. (2020). *The Netherlands as a champion of EU enlargement?* The Hague: Netherlands Institute of International Relations Clingendael. 10 p.